

УДК 793

Ткачук М.А.

К проблеме определения понятия «танец»

To a problem of definition of concept «dance»

В статье представлены и проанализированы различные подходы к истолкованию понятия «танец». По результатам проведенного исследования автор обосновывает универсальное определение данного понятия.

Ключевые слова: *танец, понятие, этимология, искусство, культура, хореография*

In article are presented and analyzed various approaches to interpretation of concept «dance». By results of the conducted research the author proves universal definition of the given concept.

Key words: *dance, concept, etymology, art, culture, choreography*

Танец на протяжении всего существования человечества, начиная с древнейших времен и до настоящего времени, всегда являлся неотъемлемой частью жизни общества. В настоящее время танец представляет собой активно развивающееся явление. Постоянно совершенствуясь, танец приобретает новые формы и качества, в результате чего время от времени возникают танцевальные стили и направления. Меняется жизнь и вместе с ней изменяется танец. Вместе с этими изменениями меняются взгляды исследователей на танец, и в каждый последующий период развития человечества возникает новое понимание танца, его осознание и восприятие. Особое значение имеет не только время возникновения и развития того или иного направления танца, но и место, т.е. регион, страна или государство, где происходит его развитие. В одних странах зарождается то или иное направление танца, в других – заимствуется и приспособляется к национальным особенностям региона. В России, стране с богатой танцевальной культурой, также наблюдается развитие как национального (русского народного) танца, так и заимствованных его видов и направлений, что вызывает особый интерес российских исследователей и ученых.

Само возникновение слова «танец» в русском языке и его дальнейшее исследование отечественными и зарубежными учеными позволяет проследить особенности интерпретации данного понятия. В работах многих философов, писателей, критиков, дансологов и других исследователей можно встретить определения понятия «танец». Подробное

рассмотрение и анализ толкований, представленных в работах исследователей, а также в различных словарях и энциклопедиях, позволит приблизиться к более точному формулированию универсального определения понятия «танец».

Этимологические словари П.Я. Черных, М. Фасмера, А.К. Шапошникова и др. указывают на то, что слово «танец» в русском языке известно с середины XVII века. При этом авторы словарей ссылаются на сочинение Г.К. Котошихина* «О России в царствование Алексея Михайловича», являющееся важным источником по истории России XVII века. Описывая царские увеселения, Г.К. Котошихин употребляет слово «танец» во множественном числе: «...а иных игр, и музик, и танцов, на царском веселии не бывает никогда» [10, с. 13]. Считается, что именно в середине XVII века в работе Г.К. Котошихина впервые в России упоминается рассматриваемое нами понятие. И только в начале XVIII века, а точнее с 1704 года, как указывает А.К. Шапошников, слово «танецъ» впервые появляется в словарях русского языка [21, с. 404].

Как известно, в XVI – XVII вв. основным источником заимствований слов русского языка был польский язык, через который проникают не только собственно польские слова, но и большое число латинских, романских и германских слов. Так, выше указанные этимологические словари подчеркивают польское происхождение слова «танец» от «*taniec*», которое употреблялось в Польше уже с XVI в. До этого времени использовалось слово «*tanc*», которое, в свою очередь, произошло от немецкого «*tanz*» (с XII в.) – «танец», «*tanzen*» – «танцевать». Немецкое «*tanz*» и «*tanzen*» восходят к старо-французскому «*dancier*» (современное французское слово «*danser*» – «танцевать»), которое само, как полагают, восходит к франкскому «*danson*» – «тянуть», «вытягиваться», «выстраиваться в линию» [20, с. 227-228].

Таким образом, следует отметить, что слово «танец», как и большинство слов, возникающих в русском языке в период XVI – XVII вв., является заимствованием из западноевропейских языков посредством польского.

Следует отметить, что до середины XVII века в России употреблялось общеславянское слово – «пляска». При этом в современных этимологических словарях дается происхождение слова «плясать» от древнерусской формы – «плясати», употребляемой в русском языке с XI века, которая, в свою очередь, произошла от старославянского «плесати». Последняя форма с основой «плес-» имеет связь со старославянским словом «плескати», что значит «хлопать, щелкать, шлепать, рукоплескать» [21, с. 142]. И только с XIV века отмечают появление формы «плясь», «плясьць».

Родственные образования старославянской формы «плесати» обнаружены и в других славянских языках. Так, например, в старо-хорватском языке «плес» означало «пляска», «плесач» – «плясун»; в словенском: «plesati» – «плясать», «plesalec» – «плясун», «ples» – «пляска» и т.п. Однако в чешском языке, следует отметить, «plesati» означало «радоваться», «ликовать», а значение «плясать» выражалось глаголом «*tancovati*» [20, с. 46]. Это, в свою очередь, подчеркивает близкое смысловое значение понятий «плясать» и «танцевать».

С конца XIX века в словарях можно заметить употребление слов «танец» и «пляска» как синонимов, т.е. близких по значению слов. Подтверждение этому мы находим в Толковом словаре живого великорусского языка, составленном русским ученым и писателем В.И. Далем. Анализируя толкования слов «танцевать» и «плясать» в словаре В.И. Даля, следует отметить схожесть их значений. Слово «танцевать» объясняется следующим образом: «танцовывать, плясать, пуститься въ плясь, ходить

плясомъ. Медведь танцуетъ, а человекъ пляшетъ... Танецъ, родъ, видъ пляски». В свою очередь, слово «плясать» определяется как «плясывать, танцевать, ходить подь музыку, съ разными приемами, телодвиженьями» [6, с. 133]. Близкое смысловое значение этих слов («танцевать» и «плясать») в словаре В.И. Даля в действительности позволяет назвать их синонимами.

Также немаловажным моментом, на который следует обратить внимание, является то, что само по себе слово «танец» у В.И. Даля не является определяемым понятием, оно упоминается лишь в толковании слова «танцевать». Это связано с тем, что на некоторых диалектах русского языка слово «танец» имело немного иное написание и произношение, а именно «танокъ». У В.И. Даля как раз и дается толкование этого понятия: «Танокъ» – «хороводъ, игровыя пляски, кругъ, улица. Танки водить» [6, с. 390]. Если говорить о происхождении слова «танокъ», то оно так же, как и «танец», является заимствованием из польского языка – от польского диалекта «tan», «tanek» [18, с. 18-19].

Таким образом, в XIX в. толкование слов «танокъ», «танец», «танцевать», «плясать» как и толкование большинства других слов русского языка, осуществлялось, главным образом, подбором синонимов, близких по значению слов, с помощью которых становилось понятным значение определяемых в словаре слов. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что значения слов «танец», «пляска» и «танцевать», «плясать» были близкими по смыслу, т.е. синонимичными.

Возникнув в русском языке, слово «танец» успешно вошло в обиход и стало более популярным и часто употребляемым по сравнению со словом «пляска», практически заменив его. К пляске все чаще стали относиться не какой-либо танец вообще, а обычно народный танец, будь то русский, белорусский, польский или другой танец какого-либо народа или нации. В словаре танцев А.В. Филишова указывается, что «пляска – это танец, особенно народный; в узком смысле – русский хоровод» [11, с. 147]. В словаре Д.Н. Ушакова под «пляской» также понимается танец, но преимущественно народный [17, с. 697]. Подобные определения встречаются и в других толковых словарях. Таким образом, будучи еще в XIX веке синонимами, слова «танец» и «пляска» постепенно начинают расходиться в смысловых значениях. При этом смысловое значение «пляски» по сравнению с «танцем» становится уже, и «пляска» все чаще понимается только как разновидность танца, а не танец в широком смысле этого слова. Поэтому очевиден интерес к исследованию именно понятия «танец», как более широкого, включающего в себя все танцевальные стили и направления.

Попытки истолковать понятие «танец» предпринимались различными писателями и исследователями рубежа XIX-XX вв. Так, например, историк танца С.Н. Худеков в своей работе «Всеобщая история танца» подчеркивает древнее происхождение танца и его нахождение во всех уголках мира, у всех наций и народностей. При этом он указывает, что «танец может быть рассматриваем как искусство только тогда, когда в него вложена душа. Танец должен говорить, обязан быть выразительным, и каждое движение должно изображать как живую природу, так и человеческие чувства и страсти» [19, с. 12]. Исходя из этого, исследователь выводит следующее определение: «танец» – это «ряд механических телодвижений, сопровождаемых жестами, выражающими душевное настроение человека, жестами, в которых, несомненно, заключается осмысленное, мимическое начало» [19, с. 12-13]. Как видно из данного определения, в основе танца лежит телесное движение, оно и есть суть танца. При этом следует отметить важность мимики и жестов в данном определении. То есть танец, по мнению С.Н. Худекова невозможен без мимики

и жестов. В этом отношении можно с ним согласиться, так как, главным образом, именно в мимике и жестах заключено смысловое восприятие и понимание танца зрителем. Но не всегда жесты и мимика выражают душевное настроение самого человека. Если мы говорим о танцующем человеке на дискотеке, в клубе, где мимика и жесты действительно будут отражением его настроения, то такая трактовка «танца» вполне может быть применима. Но если мы говорим, например, об артистке балета, душевное настроение которой может быть вполне жизнерадостным, но в данный момент ей необходимо исполнить партию «умирающего лебедя», то, скорее всего, балерина передаст душевное настроение своего героя, а не свое личное. Но, скорее всего С.Н. Худеков в данном определении подразумевает, что танцовщик должен перевоплотиться в тот образ, который он изображает, думать и чувствовать как его герой, стать в итоге этим героем и, находясь в соответствующем герою состоянии, передать его зрителю. Следовательно, в этом случае жесты танцовщика будут выражать душевное состояние самого человека, в чем можно в определенной мере согласиться с данным исследователем. Таким образом, данное С.Н. Худековым толкование выражает основную суть танца, т.е. движение, и подчеркивает немаловажные его составляющие, такие как жест и мимика.

Примерно в этот же период свое понимание слова «танец» выразил русский поэт, художественный и литературный критик Максимилиан Волошин. В статье «О смысле танца», опубликованной в газете «Утро России» в 1911 году, он пишет: «Танец – это такой же священный экстаз тела, как молитва – экстаз души. Поэтому танец в своей сущности самое высокое и самое древнее из всех искусств. Оно выше музыки, оно выше поэзии, потому что в танце вне посредства слова и вне посредства инструмента человек сам становится инструментом, песней и творцом и все его тело звучит, как тембр голоса» [5]. Такая трактовка выдвигает танец на первое место, смещая с него остальные виды искусства. В этом толковании чувствуется субъективный взгляд М. Волошина на танец, его возвышенное отношение, и соответственно, поэтическое толкование данного слова. Поэт отзывается о танце, как о древнейшем и высочайшем искусстве, показывая этим его важность и значимость для человека. При этом очевидно, что М. Волошин не ставит перед собой цели дать полноценное толкование слова «танец». Следовательно, нет оснований назвать данную трактовку определением.

В советское время появляется полноценное определение слова «танец», которое трактовалось как «вид искусства, в котором средством создания художественного образа являются движения и положения человеческого тела». Это определение можно встретить в трех энциклопедиях: «Театральной энциклопедии» [16, т. 5, с. 50], «Большой Советской Энциклопедии» [3, т. 25, с. 254 -255] и энциклопедии «Балет» [2, с. 503-504]. В этом определении подчеркивается в первую очередь значение танца как вида искусства. Возможно, в данном определении авторы под танцем подразумевали высокое хореографическое искусство – классический танец, народно-сценический и т.п., активно развивающиеся в то время в Советском Союзе.

Данное определение встречается в современном «Кратком словаре танцевальных терминов и понятий» под редакцией Н.А. Александровой [1, с. 270]. Составитель словаря заимствует его у советских исследователей и использует именно это толкование, акцентируя, таким образом, внимание на том, что танец – это, прежде всего вид искусства, цель которого состоит в создании художественного образа посредством движений и положений человеческого тела.

В «Музыкальной энциклопедии», составленной в период 1973-

1982 г., Т.С. Кюрегян определяет танец как «вид искусства, основанный на выразительности ритмичного движения и пластики человеческого тела» [13, с. 423]. Данное определение также относит танец к виду искусства. Но в отличие от более ранних определений в «Театральной энциклопедии» и «Большой Советской Энциклопедии», где суть танца заключена в выражении художественного образа посредством движений и положений человеческого тела, в «Музыкальной энциклопедии» основа танца заключена в выразительном ритмичном движении и в пластике человеческого тела. Следует отметить, что в танце, особенно в современных направлениях, не всегда подразумевается какой-либо образ, тем более художественный. Но ритмические движения и пластика человеческого тела необходима для любых стилей и направлений танца, как классических, так и современных. Поэтому, данное определение является шире, оно по сравнению с предыдущими в большей степени приближено к пониманию самой сути танца и его основных свойств и качеств. Но при этом еще остается исключительное отнесение танца к виду искусства, характерное для исследователей советского времени.

В современном словаре танцев под редакцией А.В. Филиппова указывается, что танец – это «пластическое и ритмическое движение тела как акт искусства» [11, с. 188]. В этом определении смысл танца заключен в движении, т.е. танец – это, прежде всего, движение. При этом движение ни какое-либо иное, а именно пластическое и ритмическое. И плюс ко всему, это движение, по мнению А.В. Филиппова, является актом искусства. Таким образом, и это определение связывает танец с искусством.

Доктор культурологии В.В. Ромм в своей диссертации «Танец как фактор эволюции человеческой культуры» отмечает: «Исполнение массовых, дискотечных и пр. танцев часто невозможно отнести к искусству. Тем не менее, здесь используется термин «танцы». Не ставят перед собой цели создания художественного образа лечебные и оздоравливающие танцы, военные и боевые танцы и многие другие. Получается, что определять танец только как вид искусства – значит, объявить «не танцем» почти половину танцевальных проявлений» [15, с. 27]. Если в данном случае под искусством понимать высокое, элитарное танцевальное искусство, проявлением которого может быть, например, классический балет, то, действительно, перечисленные В.В. Роммом другие направления танца, ни в коем случае нельзя отнести к искусству и, исходя из этого, назвать «танцем». Но, нельзя забывать, что искусство может быть популярным, массовым. В таком случае имеет право на существование и массовое танцевальное искусство, к которому можно отнести клубные, дискотечные, военные, боевые и прочие танцы. В этом смысле такие танцы можно назвать искусством, и соответственно, назвать их собственно «танцем».

И.Г. Есаулов, профессор Удмуртского государственного университета, дает следующее определение хореографии*, а, следовательно, и танца, трактуя его как «одну из невербальных систем духовного освоения мира, его сущностей, систем общения и передачи информации, воспитания и познания, действующую во времени, пространстве, в ритме, темпе, в определенной форме, атмосфере звуков, цвета, света (колорит), красоты» [7, с. 28]. Данное толкование представлено в абстрактном и достаточно пространным виде. В нем скорее указаны дополнительные возможности и составляющие танца, но не выведена его сущность и основные свойства и качества. Поэтому данную трактовку трудно назвать полноценным определением слова «танец».

Особое определение дается в «The New Encyclopedia Britannica»: «Танец – это перемещение тела ритмичным способом, обычно под музы-

ку и в определенном месте, с целью выразить эмоции или идею содержания, или просто восхищение непосредственно движением» [22, с. 451]. Данное толкование определяет танец, прежде всего, как перемещение тела, т.е. движение с одного места на другое. При этом перемещение происходит ритмичным способом, иными словами – танцевальным. «Обычно под музыку» – в данном случае слово «обычно» применяется не случайно, так как танец не обязательно и не всегда исполняют под музыку, но чаще всего это так. Цель танца, по определению данной энциклопедии, состоит в выражении эмоций и идеи содержания танца. Но если танец не предполагает глубокого смысла или особой идеи, то целью танца может быть простое восхищение самим движением. В данном определении выделена основная суть танца, что приближает его к универсальному толкованию определяемого нами понятия.

Более широкое толкование слова «танец» можно встретить в толковых словарях русского языка. Так, например, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет «танец» как:

1. искусство пластических и ритмических движений тела;
2. ряд таких движений, исполняемых в собственном темпе и ритме в такт музыке, а также музыкальное произведение в ритме и стиле таких движений;
3. увеселительное собрание, вечер, на котором танцуют [14, с. 789].

Схожие смысловые значения слова «танец» можно обнаружить в толковых словарях русского языка таких авторов, как Д.Н. Ушаков [17, с. 1033], Т.Ф. Ефремова [8], С.А. Кузнецов [4, с. 1305], В.В. Лопатин [12, с. 773] и других.

Первое из представленных толкований определяет танец, прежде всего, как искусство, что имеет определенное сходство с толкованиями советских энциклопедий. В действительности, танец является видом искусства. Если быть точнее, то танец относится к пространственно-временным искусствам. Так, молдавский исследователь Э.А. Королева определяет «танец» именно как «вид пространственно-временного искусства, художественные образы которого создаются средствами эстетически значимых, ритмически систематизированных движений и поз» [9, с. 21]. По определению Э.А. Королевой в основе искусства танца лежат движения и позы. То есть, суть танца, главным образом, состоит в движении и позах. При этом, по мнению молдавского исследователя, они являются эстетически значимыми и ритмически систематизированными. Здесь хочется сделать отступление на следующий момент. Работа Э.А. Королевой «Ранние формы танца» написана в советское время, когда танец скорее должен был быть эстетически значимым и ритмически систематизированным. В современное время с появлением новых направлений хореографии эстетическая значимость не имеет такой важности, гораздо более значима естественность и непринужденность танца. Точно так же и систематизированная ритмичность не всегда является приоритетом в танце, особенно если этот танец носит импровизационный характер. Но то, что даже современный танец остается видом пространственно-временного искусства, сомнений нет. При этом вновь следует подчеркнуть, что искусство может быть, с одной стороны, высоким, элитарным, с другой – популярным, массовым. Но все же оно остается искусством. Так и большинство современных танцевальных направлений являются видом, пусть массового, но искусства.

Возвращаясь к тому, что суть танца, по определению Э.А. Королевой заключена в движениях и позах, следует отметить, что как движения, так и позы являются важными составляющими танца. У С.И. Ожегова и др. авторов толковых словарей танец трактуется именно как искусство

движений, а не искусство движений и поз, что подчеркивает большую значимость движения в танце. Так или иначе, оба определения могут быть оправданными. Э.А. Королева в своем определении, указывая на позы, таким образом подчеркивает, что танец состоит не только из движений. С.И. Ожегов, в свою очередь, не вдаваясь в подробности, отмечает только основную составляющую танца, а именно движение.

Таким образом, рассматривая первое толкование слова «танец», данное в словаре С.И. Ожегова, следует отметить, что танец, действительно, является искусством, будь то элитарное или массовое искусство. Основными составляющими танца могут быть как движения, так и позы, и позы в их совокупности. При этом именно пластические и ритмические движения, а не какие-либо другие, характерны для большинства направлений танца. Следовательно, первое толкование слова «танец», данное С.И. Ожеговым и другими авторами толковых словарей можно назвать универсальным и подходящим ко всем танцевальным направлениям.

Второе определение слова «танец» подчеркивает основополагающую его сущность – движения. При этом они исполняются в собственном темпе и ритме, но в такт музыке. Действительно, темп, т.е. скорость исполняемых движений, и ритм, т.е. отрезок времени между танцевальными движениями, могут не зависеть от темпа и ритма музыки, под которую исполняются эти движения. Поэтому в определении применительно к темпу и ритму употребляется слово «собственный», т.е. не зависимый от темпа и ритма музыки, под которую исполняется танец. Но при этом движения должны исполняться в такт музыке. Такт в нотной записи – это совокупность нот и пауз, заключенная между двумя тактовыми чертами. Такт определяется размером, а музыкальный размер может быть $3/4$, как в вальсе, например, или $4/4$, как в латиноамериканском ча-ча-ча, так же может быть $2/4$, $6/8$ и т.д. Исполнить вальс под музыку с музыкальным размером $2/4$ будет трудно, так как танец сам по себе подразумевает шаги, рассчитанные на музыкальный размер $3/4$. Соответственно, исполняя определенный танец, танцовщик должен соответствовать музыкальному размеру той музыки, под которую он танцует. Говоря иными словами, он должен танцевать в такт музыки.

Второе толкование слова танец у С.И. Ожегова состоит из двух частей, вторая из которых относит к танцу «музыкальное произведение в ритме и стиле таких движений». Такой же вариант второго толкования представлен в словаре В.В. Лопатина. Однако, у Т.Ф. Ефремовой, Д.Н. Ушакова и С.А. Кузнецова это толкование выводится отдельно под третьим номером. Так или иначе, но указанные авторы и составители словарей все же подразумевают под танцем музыкальное произведение, ссылаясь при этом на «Славянский танец» А. Дворжака и на «Венгерские танцы» И. Брамса. Сюда же вполне можно отнести и «Вальс цветов» П.И. Чайковского, «Вальсы» И. Штрауса, Ф. Шопена и многих других талантливых композиторов. Ведь «Вальс» – это и музыка, и танец. Когда мы слышим мелодию вальса, то, прежде всего, возникает ассоциация с самим танцем «Вальс». И какой-либо другой танец под эту музыку представить невозможно. Таким образом, получается, что «Вальс» – это музыкальное произведение в ритме и стиле движений танца «Вальс». То же самое мы можем сказать, например, о латиноамериканском танце «Сальса», который также возник под влиянием определенных музыкальных ритмов. То есть изначально возникла музыка, а затем танец «Сальса». И соответственно, услышав музыкальные ритмы «Сальсы», мы их ассоциируем с самим танцем. Поэтому и «Сальсу» можно назвать музыкальным произведением в ритме и стиле движений танца «Сальса». По сути, такое определение можно применить ко многим направлениям

танца, будь то джаз, фанк, hip-hop, RnB и др., появление которых связано с возникновением соответствующих им музыкальных стилей.

Таким образом, второе (а в некоторых словарях второе и третье) определение слова «танец», данное авторами и составителями толковых словарей может быть названо универсальным и подходящим для большинства танцевальных стилей и направлений. Для большинства, но не для всех, так как танец может исполняться без музыкального сопровождения и вовсе не иметь соответствующего ему музыкального произведения.

Третье толкование слова «танец» у В.В. Лопатина и С.И. Ожегова и четвертое у С.А. Кузнецова относятся к форме множественного числа, т.е. «танцы». В словарях В.В. Лопатина и С.И. Ожегова это определение звучит следующим образом: танцы – это «увеселительное собрание, вечер, на котором танцуют» [14, с. 773; 18, с. 789]; у С.А. Кузнецова – подобным образом: «увеселение, развлечение, во время которого собравшиеся танцуют» [4, с. 1305]. Смысловое значение этих толкований схожее. Но, может ли быть применимо это толкование ко всем танцевальным направлениям? Скорее всего, нет. Мы не можем назвать высокое хореографическое искусство, например, классический балет, увеселительным собранием, на котором все танцуют. Такое определение в большей степени относится к клубному танцу, к дискотеке, к массовым мероприятиям. Вряд ли можно где-нибудь увидеть на дискотеке балет, который исполняется всеми присутствующими. Следовательно, такое определение нельзя назвать универсальным, так как оно применимо лишь к танцам, доступным для всех, даже тех, кто профессионально не обучается или вовсе никогда не обучался танцевать. А, как известно, многие направления и стили танца требуют выработки определенных навыков и умений за счет тренировок и репетиций. Поэтому данное направление следует отнести к клубным, дискотечным, т.е. массовым танцам.

У Т.Ф. Ефремовой и Д.Н. Ушакова, в свою очередь, четвертое толкование так же относится к форме множественного числа слова «танец» и определяется как действие (или процесс действия) по глаголу «танцевать» в 1-ом и 2-ом значении [8; 17, с. 1034]. При этом в качестве пояснения Д.Н. Ушаков приводит следующие предложения: «Сегодня будут танцы. Пойти на танцы» [17, с. 1034]. Следует заметить, что 1-ое и 2-ое значение слова «танцевать» в словарях Т.Ф. Ефремовой и Д.Н. Ушакова схожи: 1. исполнять какой-нибудь танец, танцы; 2. заниматься танцами, уметь исполнять танец, танцы [8; 17, с. 1034]. Таким образом, подразумевая в четвертом толковании под танцем действие или процесс действия, авторы имеют в виду собственно «танцевание». Но так как данное слово, как указано в словаре Т.Ф. Ефремовой, является устаревшим, а в других словарях, возможно по этой причине, и вовсе отсутствует, то его рассмотрение в данной работе не имеет смысла.

В отличие от остальных указанных выше авторов и составителей толковых словарей С.А. Кузнецов единственный, кто предлагает пятое толкование слова «танец», определяемое как «ритмические однотишные движения некоторых видов птиц, насекомых, выполняющих информативную функцию» [4, с. 1305]. Но так как данное толкование не имеет отношения к человеческому танцу, то нет необходимости в подробном его рассмотрении в данной работе.

Анализируя толкования слова «танец», следует отметить, что каждый из авторов по-своему понимает и, соответственно, толкует данное понятие. Это объясняется, главным образом, тем, в какой период жил исследователь и какое танцевальное направление было доминирующим в это время или какое из направлений было ближе самому исследователю. Поэтому каждое из предлагаемых исследователями толкований не

является универсальным определением понятия «танец». Толкования, данные в терминологических словарях танца также нельзя назвать всеобъемлющими и подходящими для всех танцевальных направлений, т.к. в них даны узкие трактовки данного понятия, не отражающие все его особенности в широком смысле. И лишь те определения, которые представлены в толковых словарях русского языка, можно назвать попыткой их авторов сформулировать все смысловые значения танца. При этом наиболее универсальным можно считать первое из них, где «танец» – это искусство пластических и ритмических движений тела». При этом не указывается: исполняется он под музыку или без музыкального сопровождения, является он профессиональным видом или развлечением, а так же другие его подробные характеристики, что позволяет применить это толкование практически к любому танцевальному направлению.

Таким образом, в качестве основы для универсального определения понятия «танец» можно взять первое толкование, представленное в большинстве толковых словарей русского языка. К этой основе следует добавить такую особенность танца как возможность его исполнения как под музыку, так и вовсе без нее. Данная особенность может быть применима к различным направлениям хореографии, вследствие чего подчеркивает универсальность определения, которое имеет следующий вид: танец – это искусство пластических и ритмических движений тела, исполняемых как под музыку, так и без какого-либо музыкального сопровождения.

Разумеется, что данное определение нельзя считать абсолютно точным и неопровержимым. Проблема определения понятия «танец» требует дальнейшего своего рассмотрения и изучения. И данная работа является лишь очередным шагом к решению поставленной проблемы.

Литература

1. Балет, танец, хореография: Краткий словарь танцевальных терминов и понятий / Сост. Н.А. Александрова. СПб.: Лань; Планета музыки, 2008. 416 с.: ил.
2. Балет. Энциклопедия / под ред. Ю. Григоровича. М.: Советская энциклопедия, 1981. 623 с.: ил.
3. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 25.: Струнино-Тихорецк / под ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. 600с.: ил.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
5. Волошин М. О смысле танца / М. Волошин Электронный ресурс / Русское Музыкальное Общество. URL: <http://www.irms.ru/voloshin.html>
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4.: Р-Я / В. И. Даль. М.: Рус. яз., 1998. 688с.
7. Есаулов И.Г. Введение в эстетику классической хореографии. «Письма к Ж.Ж. Новерру» / И.Г. Есаулов. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. 296 с.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова Электронный ресурс URL: <http://www.rubricon.com/qe.asp?qttype=1&id=0&srubr=0&fstring=%u0442%u0430%u043D%u0435%u0446>
9. Королева Э. А. Ранние формы танца / Э.А. Королева Кишинев: Штиинца,

1977. 215 с.

10. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина / Г.К. Котошихин Электронный ресурс URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/kotoshih.htm#101>

11. Краткий словарь танцев / под ред. А.В. Филиппова. М.: Флинта: Наука, 2006. 272 с.

12. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка: более 35000 слов; около 70000 устойчивых словосочетаний / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. М.: Эксмо, 2009. 928 с.

13. Музыкальная энциклопедия: в 6 т. Т. 5: Симон Хейлер / под ред. Ю.В. Келдыш. М.: Издательство "Советская энциклопедия", 1981. 528 с.

14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

15. Ромм В.В. Танец как фактор эволюции человеческой культуры: дис. ... доктора культурологии: 24.00.01 / Ромм Валерий Владимирович. Барнаул, 2006. 403 с.: ил.

16. Театральная энциклопедия: в 5 т. Т. 5.: Табакова-Яшугин / под ред. П.А. Маркова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 1136 с.

17. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. М.: Альта-Принт: ДОМ XXI век, 2009. VIII, 1239 с.

18. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: Т-Ящур / М.Р. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стереотип. М.: АСТ: Астрель, 2009. 860,[4] с.

19. Худеков С.Н. Всеобщая история танца / С.Н. Худеков. М.: Эксмо, 2009. 608 с.: ил.

20. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2.: Панцирь Ящур / П.Я. Черных. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. 560 с.

21. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. Т. 2.: Н-Я / сост. А.К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. 576 с.

22. The New Encyclopedia Britannica: 32 volumes. Volume 22: Knowledge in Depth 15th edition USA: Encyclopedia Britannica Inc., 1995. 981 с.: ил.